

ская и манбинская — среднего образования и одну — цаннидскую — высшего, своего рода духовную академию. Слушателями являются представители всех упомянутых выше народностей, а лекторами или профессорами преимущественно тибетцы или местные уроженцы.

Молодые учащиеся ламы помещаются в маленьких одиночных кельях, ютящихся рядом с монастырем, по скату гор, на подобие отшельнических «ритод» восточного Тибета. В настоящее время тибетская наука в Лавране не развивается, а скорее падает. Как прежде, так и теперь все окончившие курс местной академии, направляются на несколько лет в Лхасу, чтобы там пополнить пробел своих знаний, и получить высшую ученую степень.

В общем Лавран производит впечатление очень богатого монастыря, в котором знаток и любитель буддизма найдет исключительные по красоте и редкости бурханы. Повидимому покровители и почитатели Лаврана не только воинственны и горды, но также тщеславны и благочестивы, так как бывая в Лхасе и других молитвенных центрах Тибета, они отовсюду привозят дары, служащие к украшению родной обители... В самом монастыре, при доме монгольского чиновника, Цин-вана, также есть мастерские, где отливаются металлические бурханы, но местная работа конечно значительно ниже тибетской и в особенности индийской по своему качеству.

Многочисленные ламы занимаются, кроме того, иконописью, и летом можно наблюдать художников, усердно работающих в уединенных уголках, прямо на лоне природы...

